

Финальная.

В полдень, когда демоническое воинство в очередной раз отступило на перегруппировку, с верхней площадки в небо, наконец-то взмыл зеленый фейерверк, сопровождаемый ревом горна. Прибыла авиация.

Уже привычно забив трупам противника (в этот раз были гигантские огнедышащие двухголовые собаки) вход в пещеру, я решил взглянуть на небесную схватку.

Двенадцать. Двенадцать костяных драконов в сопровождении пары сотен потрепанных горгулий, ведомые вживленным в спину самого крупного дракона личем, преодолели горы. Против них выступала сводная тысяча крылатых наездников с нашей стороны, и я, если честно, совсем не уверен в нашей безоговорочной победе: половина, которую составляют эльфийские лучницы на гиппогрифах, будет заниматься исключительно горгульями, потому что у остроухих какое-то табу на качественное и разрушительное зачарование снарядов — исключительные меткость, обтекаемость и прочие подходящие для охоты забавы; еще полторы сотни моих ребят вооружены склянками с кровью земли (поскольку подходящего в подобной ситуации оружия у нас на складах не завалилось), и их задачей будет ослабление высшей нежити. Так что вся надежда была на две с половиной сотни коротышек с благословленными метательными молотками, по мелко-выбитым рунам которых пляшут молнии. Стильно, красиво и... штучно — подгорные владыки могут позволить себе лишь два подобных молота на грифона, в остальное время развлекаясь с ружьями.

Вот и получается, что пока дворфы будут висеть вдалеке, ожидая полной растраты боезапаса всадниками на вивернах, дюжина королей неба (и тут еще не факт, что живые молодые драконы хотя бы сравнятся в воздушном поединке со своими поднятыми собратьями) будет планомерно вырезать всех подряд, прикрытые магическим щитом лича.

Ладно, пока столкновение даже не началось, да и баллисты уже проверяются... а у меня внизу целое поле не паханное...

Интересно, как теперь поступят генералы противника?

Первый раз демоны отступили, когда примерно четыре-пять сотен трупов их легионеров и колдунов просто завалили пол ущелья, мешая подкреплениям просто идти, не то, что строй держать... Тогда меня настоятельно попросили прибраться на поле боя, что я просто из чувства противоречия выполнил, утрамбовав свыше тысячи кубометров фарша и металла в пробку, на целых два часа запершую выход из пещеры.

В тот раз демоны выпустили огромного плотоядного слизня, который без особой спешки просочился-проелся сквозь затор на входе, переварил там все и медленно пополз в направлении стены щитов. Его не брали стихии или природа, но одолела магия льда, которой людские чародеи буквально залили последние десять метров, отделявшие слизня от солдат. А позади замороженной туши уже маршировали невысокие (среди прочих) синекожие демоны, каждый из которых вел с собой двух трех тварей, карикатурные подобию которых в игре звались Охотниками Скверны.

И эти Охотники оказались гораздо опаснее легионеров: небольшие (чуть меньше метра), стремительные, вооруженные острыми костяными наконечниками на боевых щупальцах и защищенные от случайных картечин толстой шкурой и хитиновой чешуей, - они за минуты вывели из строя сразу два десятка троллей, прорываясь в открывавшиеся бреши. А то, что при гибели «дрессировщика» эти твари начинали крушить все вокруг себя с удвоенной скоростью,

пришлось выяснить опытным путем. В конечном итоге стрелки (и я, играющий роль ловушек коридора) приловчились убивать дрессировщика до того, как его питомцы доберутся до линии обороны, и Охотники начинали охотно убивать друг друга и неудачливых погонщиков. Когда и эта волна нападающих отступила, мы потеряли сорок трех защитников, и еще двенадцать имели раны различной тяжести и серьезные повреждения доспехов.

Третьей волной пошли те самые двухголовые огнедышащие псы, каждый из которых занимал ущелье целиком. Они шли с изрядным промежутком: сначала первый невозмутимо поедал то, что осталось от второй волны под градом пуль, ядер и камней, время от времени недовольно ворча от особо-заковыристых чар. Потом (потери в живой силе в этот раз оказались меньше — два тролля, зато повреждений брони было гораздо больше, а шестеро окончательно лишились щитов и ушли в тыл) подошел второй, столь же невозмутимо, как и первый, начавший поедать труп своего предшественника. Но и его одолели. А третьему (и последнему) даже не дали доесть — рука у пушкарей была уже набита, ну а я нашел уязвимые места на брюхе тварей.

Само главное — за все это время мои тролли так и не прошли даже одного рубежа! Но все же их сменили дворфы (что такое два десятка защитников перед волной атакующих?), прочно обосновавшиеся на рубеже за время передышки.

И вот очередную пробку просто выбило изнутри, разметав бедную собачку тонким слоем по дну ущелья: из пещеры громко топая своими ножищами выбрался, судя по всему, младший брат Маннорота. Выйдя на свободное пространство этот демонический кентавр взвыл, от чего с балкончика рухнул еще один дворф, и стал медленно (для его габаритов) приближаться к дворфскому хирду.

- Маги! - я уже стоял на верхней площадке. - Щит перед дворфами! Эта туша моя!

Не то, чтобы мне импонировали лавры убийцы подобного монстра или желание не отставать от собственных подчиненных, но в нынешних реалиях только мы с Кенариусом способны без серьезных потерь одолеть подобное существо, вот только Кенариусу для боя требуется растительность, а голые, неоднократно выжженные стены ущелья сейчас не содержали даже семян.

Второй генерал Пылающего легиона явно не ожидал, что прямо из стены на него выпрыгнет орк с занесенным для удара молотом. Еще меньше он ожидал, что его ноги окажутся по колено погруженными в камень, и развернуться уже не получится.

Подставленное под удар моего молота крыло приказало долго жить, обвиснув равной тряпкой, а демон взревел то ли от ярости, то ли от боли в сломанном крыле и мощном электрическом разряде, шедшим от молота.

От мощной отмашки гигантским копьём я ушел, нырнув в камень. Появился уже под брюхом твари, нанося удар в прикрытое металлом колено... выдержало, хоть защита и рассыпалась, приняв на себя удар.

Очередной нырок, и я уже опускаю молот на копчик демона, от чего тварь снова взвыла — на этот раз еще громче и протяжнее, - и перестала молотить обвисшим хвостом.

Под конец — комбо: нога-спина-нога (сломал-таки)? - и покачнувшийся демон схлопотал завершающий удар прямо в лицо. Прекрасно! Теперь закатаем его в камень, и после боя можно будет добывать трофейные бивни (а вот насчет всего черепа у меня имеются серьезные сомнения).

Появившийся в центре главного зала Дома Вождей в Оргриммаре демон, до боли похожий на ныне покойного Маннорота, вызвал короткий приступ паники у присутствовавших там Оргрима и Зул'Джина, которые резко успокоились, стоило еще одному орку выйти из-за туши.

- Вот, - улыбнулся орк, похлопывая по шкуре. - Трофей! Между прочим — личный! Разберите, почистите и повесьте на видное место, а мне пора бежать.

- Вождь! - взвыли правители Орды в след исчезнувшей фигуре.

- Ничего, - ни к кому не обращаясь пробормотал Зул'Джин. - Наш побольше будет.

- Вот только делить его придется на пятерых, - резонно заметил Оргрим и вышел из зала звать работников — слава славой, трофеи трофеями, но негоже оставлять трупы в зале собраний.

А в ущелье после смерти очередного генерала начался натуральный зерг-раш. Демоны перли, невзирая на потери и горы трупов под ногами. Вновь путь от пещеры до ряда щитов было залито огнем, но в этот раз огонь был демоническим — колдуны время от времени отвлекались от дуэли с магами и шаманами и выжигали участок для новых воинов.

Защитники пустили в ход все: были выпущены все элементали, собираемые на протяжении нескольких лет: камни-сердечники впитывали разлитую вокруг стихию, формируя различные абстрактные и не всегда человекоподобные тела и духи выполняли единственную задачу, забитую в самую их суть - атаковать всех, кто идет со стороны пещеры.

И хорошо, что приказ был столь силен и столь прост — формировавшиеся из пропитанных демоническими эманациями земли, воды и воздуха и демонического пламени элементали выходили из прямого подчинения, но продолжали выполнять задачу. И пламя Скверны гораздо эффективнее справлялось с захватчиками, чем обычный стихийный огонь.

В то же время семь костяных драконов гоняли в небе остатки наших сил: как и ожидалось, наездников на вивернах видно уже не было (все они были предупреждены о самоубийственной роли, отведенной им в этом сражении, и их имена будут выбиты на мемориалах в Оргриммаре и тех поселениях, откуда они прибыли), остатки лучниц на бреющем полете старались пройти над ущельем, тратя последние стрелы на более уязвимые мишени, а дворфы все еще кружили неподалеку, иногда подбирая момент и атакуя своими молотами. Именно такая тактика позволила им сбить одного дракона.

Оправдали себя и спец боеприпасы для баллист — еще два змея оказались на счету оружейных расчетов. Последние же две твари пали под совместной атакой магов и шаманов во время попытки лича уничтожить баллисты и зачистить площадку. И именно в небе моя помощь была нужнее.

- Сейчас посмотрим, кто чего стоит! - с натужным хеканьем я взял парный снаряд (без шуток — каждое копьё укладывали в ложе два таурена!), я приготовился изобразить из себя древнего викинга (по слухам, эти парни были способны весьма метко кидать копьё с двух рук). - А вот и наш малыш! - лич повел своего дракона, прикрытого мощным щитом некротической энергии, на скучковавшихся грифонов,, и его спина (дракона, конечно) оказалась прекрасной мишенью. - Ну что же, братья, не подведите, - с коротким замахом копьё были отправлены в цель, но, отпустив снаряд руками, я подхватил его Воздухом, и начал не только ускорять, но и

закручивать каждое из копий.

В последний миг наездник что-то почуял, и его транспорт даже смогу увернуться от самих копий, расплатившись разодранной магической «перепонкой», но заключенный внутри копий сюрприз активировался, и... я так и не смог прочувствовать активацию, поэтому сказать, от чего именно огромный летающий костяк, наполненный некроэнергией, превратился в обычный драконий скелет, который, повинувшись законам физики, рухнул вниз, вместе со ставшим таким же обычным человеческим скелетом личем.

- Мощно, - удивленно протянул наводчик правой баллисты и поинтересовался у меня. - Какой номер был у боеприпаса?

- Номер? - подобная реакция мне простительна — все же начинки для копий создавал Дрек'тар, а самими боеприпасами заведовали Гром, как генерал (бумажки разные подписывал именно он) и командиры расчетов. - Понятия не имею — взял ближайший.

- Ладно, записи у нас вроде бы ведутся, - взгляд в сторону что-то пишущих союзников. - Выясним после боя.

Солнце уже давно скрылось за горами, и небо уже начало темнеть, у стрелков и метателей закончились снаряды, а у воинов, магов и шаманов — силы, когда напор демонических орд прекратился.

Уже давно развеялись элементали, разрядились все ловушки, и последние «буратины», в тихую созданные Кенариусом в пройденных противником участках тоннелей, замерли посреди ущелья. «Я, конечно, не испытываю к козлоголовому любви», - заявил мне Иллидан, когда создания полубога только вырвались из тоннелей и врубались в схватку. - «Но должен признать его могущество — вырастить столько боевых древней из семян за несколько часов не сможет даже мой брат».

С глухим хрустом развалилась последняя катапульта, давшая свой финальный залп в показавшуюся в проеме пещеры фигуру, но снаряд не долетел до цели, испарившись в мощной магической защите...

Первым разглядел нового противника Иллидан, и не сдерживаясь ругнулся. Потом внизу дернулся Кенариус. А затем по ущелью разнесся рев горна, сигнализирующего эвакуацию — архидемон Архимонд решил лично достичь своей цели.

Повсюду людские маги спешно разворачивали массовые порталы в лагерь, где свежие Даларанские чародеи по сигналу должны были развернуть стационарные эвакуационные порталы.

Вот отбыли наши гости... Вот эвакуировались орудийные расчеты... Вот Джайна, бросив в нашу сторону озабоченный взгляд, исчезла во вспышке...

- Вождь! - на мое плечо легла рука Грома, который настойчиво потащил меня в сторону. - Наша очередь!

- Гром, - короткий взгляд на небо, на Кенариуса, покачавшего головой... - Передай Дрек'тару, что планы на дальнейшее развитие Орды и некоторые заметки он найдет в пещере Источника. Имена всех погибших и пропавших запишите на мемориале в форме огромного дерева. Ну и

пожелай вождям не ссориться и жить в дружбе.

- Вождь! - генерал развернул меня лицом к себе. - Ты не можешь так поступить! Пусть останусь я! Но ты должен жить! Ты — Орда!

- Это приказ, генерал! - рявкнул я в лицо другу. - Последний приказ Вождя! Орда уже давно перестала быть моим детищем — теперь его возвращают знающие и умеющие управлять вожди. А я должен остаться здесь и дать время на завершение этого ритуала... Иди Гром. Иди и помни: грядущие катаклизмы Орда должна пережить в том же виде, что и была создана. Такова моя воля, - и, оставив молчащего печального орка, переносусь вниз, на тропу.

Рядом со мной остались лишь Кенариус, да появившийся во вспышке телепортации Антонида.

- Я все же боевой маг! - возмутился он на мой вопросительный взгляд. - К тому же, если ритуал будет успешно завершен, кому-то придется вас отсюда вытаскивать, - мудрое замечание.

- Так-так-так, - подал, наконец, голос Архимонд. - А куда делось все войско защитников, целый день сдерживавшее Легион? Сбежали как крысы? А вы, значит, остались прикрывать их отступление? Глупая смерть, - восьмиметровый архидемон махнул рукой в нашу сторону, и с его когтей сорвалась красная молния, пробившая щит из лиан и каменную стену, спешно созданные нами, и разбилась о летящую навстречу ей сосульку.

- А вы не столь слабы, как я погляжу! - улыбнулся Архимонд.

- За эти десять тысяч лет я лишь усилился! - гордо проблеял в ответ полубог.

- О! Кенариус! - «узнал» того архидемон. - А я думал, ты уже сдох от рук Маннорота!

- С учетом того, что твой генерал умер даже раньше, чем смог собрать себе войско, подобное незнание простительно, - теперь и я присоединился к разговору. Чем дольше мы будем тянуть время, тем больше шанс выжить.

- Орк!? - изумился гигант. - Маленькие предатели... вы убили Маннорота?

- Предательство тех, кто годами лгал нам и обратил наш народ в рабов? Я считаю это самым лучшим решением последних десятилетий. И да, твоего генерала убили пятеро, а второго генерала — лично я.

- Ты говоришь глупости маленький орк, - захохотал Архимонд. - Сколько бы гордости ни было в твоих словах, внутри ты все еще раб Легиона. Покорись! - демон в очередной раз картинно вытянул руку в мою сторону и стал чего-то ждать.

- Просто на всякий случай, - через минуту молчания я все же подал голос. - Я не пил кровь Маннорота. Как и мои родители. Клан Северного Волка никогда не был в рабстве у демонов — они лишь шли за Вождями Орды. Но жест был весьма эффектен, да...

- Хватит болтать! - проблеял сбоку от меня Кенариус, который, оказывается, просто готовил мощный удар. - Почувствуйте гнев Природы!

Ущелье перед нами превратилось в растительный ад: крошащие камень лианы, летающие отравленные иглы, режущие листья и прорастающие при соприкосновении с поверхностью споры, - и чего он подобную атаку раньше не использовал?

- Цветы? - раздался из клубка лиан голос Архимонда. - Мне? Спасибо, конечно, - вся растительность начала рассыпаться прахом, открывая невредимого демона, которого все еще прикрывал сильно ослабленный магический щит. - Но теперь, когда сильнейший из вас выбыл, пора прекращать разговоры, - гигант всего лишь сделал шаг, но от его копыта во все стороны побежали трещины.

- Сколько осталось? - в перерывах между метанием заклинаний, нагружающих щит спокойно идущего к нам Архимонда, поинтересовался у Кенариуса Антонида. - Хотя бы примерно?

- Около пятнадцати минут, - прислушавшись к им одним ощущаемым потокам природных сил, ответил полубог. - Вот только за эти пятнадцать минут он успеет добраться до дерева!

- Тогда придется держаться, - движение руками, и провалившийся по колено в тут же застывший камень Архимонд становится похожим на ежа с каменными колючками... вот только до тела колючки так и не добрались, а из камня демон выбрался без особых проблем. - Пока на нем этот щит, я не могу ничего сделать!

- А без щита сможешь? - отвлекся от каких-то очень сложных чар маг.

- Минут пять-семь выиграю, - наблюдая, как к нам продолжает приближаться шаровая молния-демон, я проверил в кармане пузырек с водой из Источника.

- Тогда... - Антонида начал размахивать руками еще активнее. - Берегись! - от человека к демону устремился почти прозрачный луч энергии, при соприкосновении с которым защита Архимонда пошла волнами и, в итоге, схлопнулась. - На самом деле — это осадное заклинание, исполняемое минимум звездой магов, - волшебник облокотился на круп Кенариуса, на что тот даже не обратил внимания. - Теперь на меня можете не рассчитывать, и вся работа достанется тебе, парень.

- Не хотел я этого делать, - пузырек показал дно, избавившись от содержимого. - Кенариус, мне нужно полминуты на подготовку! - полубог не ответил, лишь активнее стали атаковать растения, а сам демон, услышав мои слова ускорил шаг.

Но это ему не особо поможет.

Со стороны Нордрасила послышался грохот, и из-за поворота показался мощный поток озерной воды, который ушел под землю, как и орк мгновения назад, не дойдя до подобранных перед ударом фигур.

В небе сгустились тучи, из которых к земле вытянулся хобот смерча, опутанный ветвящимися молниями, всосавшийся в ровную поверхность...

Которая уже не была такой ровной — между архидемоном и его целью поднялась фигура орка, не уступающая размерами Архимонду. В груди гигантского Тралла блестели четыре крупных камня.

- Ты почувствовал гнев Природы, демон, - пророкотала фигура. - Познай же ярость Стихий!

Вспыхнули камни, и фигуры исчезли во вспышках молний, чтобы через несколько секунд обрушиться с неба.

- У меня плохо получается контролировать такую силу, - как бы извиняясь сообщил орк вдавленному в камень демону. - Поэтому я просто набью тебе морду!

На глазах отбежавших далеко от места боя двух монстров человека и полубога синекожий гигант пробил когтями грудь зеленокожему... Тот же рывком насадился на руку до конца, вцепился в своего противника и что-то ему прошептал.

Демон начал совершать отчаянные попытки отодрать от себя орка... камни в груди зеленого гиганта засветились ослепляющим светом...

И грянул мощнейший взрыв, разнесший в пыль все в радиусе трех сотен метров.

Или не совсем все — за край воронки зацепилась синяя когтистая лапа.

- Непростительно! - рев разъяренного архидемона совпал по времени с сигналом об окончании ритуала, и две фигурки, отдав дань уважения павшему союзнику, перенеслись в безопасное место.

Ослабленный Архимонд без помех добрался до Нордрассила и начал черпать его силу, однако восстановиться уже не успел — мощный импульс природной энергии, пропущенный по незащищенному каналу по сигналу Малфуриона, развеял в пыль тело демона, отправив того в Бездну.

Ликование от победы было заглушено трауром. Эльфы горевали об утрате Источника. Орки горевали о Великом Вожде. И все они: орки, эльфы, люди, тролли, гномы, таурены, дварфы и огры, - отдавали дань памяти павшим.

Во всех городах Орды появились небольшие мемориалы в виде древесных ростков из камня, каждый листочек которых украшали имена погибших в бою местных жителей, а огромное Древо Оргриммара пестрело тысячей семьюстами двадцатью тремя листьями - именно столько воинов Новой Орды пало в Ущелье Плача, как теперь называли эльфы это место. Согласно последней воле Вождя.

Но кроме простого народа, пережившего и отпраздновавшего крупнейшую победу после Войны Древних, небольшой круг лиц изучал материалы, оставленные Траллом, и разрывался между паникой от грядущих событий и удивлением от познаний погибшего Вождя.

Новую Орду и весь Азерот впереди ждали серьезные испытания.

Эпилог

Я висел в черной пустоте. Вот и окончился самый долгий сон, который я когда-либо видел.

- Ты правда считаешь все произошедшее сном? - раздался голос Брата... Духа Жизни.

- И никогда в этом не сомневался, - после стольких «прожитых» в делах и заботах лет, легкость в нынешнем теле и темнота с пустотой расслабляли. - Все эти силы... Реальный мир невозможно лепить, как пластилин.

- А как же боль? - продолжил уточнять Дух. - Во сне ведь не ощущается боль.

- После того, что я с твоей помощью делал с окружающими? - короткая улыбка скользнула по губам. - Почему бы человеку не чувствовать во сне боль, если во сне его можно убить? Да и возможность моего нахождения в коме я не отбрасываю — слишком уж долгим был этот сон. И боль могла быть вызвана внешним воздействием, вроде болевой терапии, наложившимся на подстроившееся видение.

- Ты выстроил под собой хороший фундамент из логичных в какой-то мере доводов, - источник голоса, раздававшийся отовсюду вдруг оказался прямо передо мной, невидимый в окружающей тьме. - И тем важнее для меня его разрушить. Это не сон... Брат.

- Мило, но все твои реплики также вписываются в теорию о сновидении.

- Чего ты так боишься, прячась в раковину из идей о снах? - интонации в голосе духа так и не появились, но я однозначно ощутил усталость. Странно.

- Деяний рук своих, наверное, - пожатие плечами. - Реакции канона на свое изменение? Не то, чтобы я тебе поверил, но как ты объяснишь необходимость моего появления?

- Не знаю, откуда у тебя столь полная информация о возможных катаклизмах Азерота, но никакого канона у местной истории не было — история зависела и всегда будет зависеть от решений живущих. Именно поэтому нам и понадобился ты - дух, способный удержать Азерот от разрушения. Даже носитель подобрался подходящий: воспитанное людьми дитя могучих бойцов, способное создать могучий противовес людям из Королевств. Но Тралл умер в снегах Альтерака. Умер сам, от переохлаждения. И люди, которых ты переполошил исчезновением тысяч орков прямо в их землях, даже не почесались бы до самого конца. Джайна бы не отправилась в Калимдор, а Медив бы впустую вещал о Враге. Кэрн бы так и остался вождем маленького племени, кочующего вдоль степного побережья, Зул'Джин и Амани были бы вырезаны карательным войском Альянса. Судьбы всех твоих сторонников изменились благодаря тебе. Ну и конечно, никто бы не смог защитить Древо от Легиона.

- И все это я?

- Маленький камушек порождает обвал, а я выбирал камушек покрупнее, чтобы наверняка, - в чем-то он, конечно, прав, и говорит убедительно, но...

- И почему именно я? Никого лучше не нашлось? Всяких там героев, великих магов? - вот оно, несоответствие.

- Понятия не имею, - а вот тут мне четко показалось, что надо мной издеваются.

- Это как? Просто взял первую попавшуюся душу? - ну и ну, - Халтурно как-то, не находишь?

- А ты считаешь меня всемогущим? - явно издевается. - Я ведь даже не имею представления о том, откуда ты взялся. Великий Дух Жизни покрывает все миры, в которых есть жизнь... Он безлик и безынициативен — просто суть процесса. Я же — его отражение в Азероте, - стою на пару ступеней ближе к вашему восприятию. Я оставил просьбу о помощи в «основе», и какое-то из отражений откликнулось, отправив тебя. Почему? Чем Я-Там обосновало подобный выбор? Это мне неизвестно, но я считаю, что выбор оказался верным.

- Мда... ну и ситуация, - теперь мне есть о чем подумать ближайшую часть вечности. - Вот только я уже умер.

- О да, - только сейчас обратил внимание, что участок передо мной, откуда доносится голос

духа, становится светлее. Да чего там — я смог разглядеть огромное лицо без тела! И это лицо постоянно изменялось, оставаясь, при этом, все тем же: различные разрезы глаз, носы, губы, уши, волосы, и, при этом, чувство... узнавания? - Ты прекрасно осознаешь суть процесса и веришь в перерождение, - на лице появляется широкая усмешка. - Теперь веришь. Однако ты нам нужен, Тралл. Азерот все еще в опасности, а значит и мы — все отражения Сущностей в этом мире. Не считай нас всемогущими, а себя бессмертным, повреждения твоей души были столь серьезны, что тебя выкинуло из цикла перерождений, и все шаманы Орды не смогли вызвать твой дух. Мы же нашли способ дать тебе последний шанс, и как бонус за спасение мира (если ты, конечно, его спасешь) — возможность обрести бессмертие. Думай об этом, Брат... и просыпайся!

Я очнулся покачиваясь на поверхности Источника и долгое время не шевелился, размышляя над последними словами Брата.

Безумный Нелтарион нарушит равновесие Аспектов, и драконы предложат Траллу стать Аспектом Земли для поддержания разваливающейся системы. То ли это бессмертие?

Однако моим размышлениям мешало ощущение какой-то неправильности происходящего: вокруг Трона все так же перемещались призванные элементали-стражи, заметно усилившиеся с моего последнего визита в пещеру (сколько времени прошло?). Огонь сверху, Воздух слева, Вода снизу и Земля справа. Вроде бы все в порядке, но смутный образ лица Брата все еще мелькал перед взглядом, устремленным в потолок пещеры.

Так, все! Нужно успокоиться! Я подумаю об этом позже, когда узнаю, сколько времени прошло, поем, пообщаюсь с окружающими...

Вода приняла мое тело с трудом. Странно. И неприятно — раньше я о том даже не задумывался, но теперь для работы со стихиями мне нужно просить. Не то, чтобы Братья могли мне отказать, но сам факт ослабления... Это перерождение оставило во мне меньше стихии, но добавила часть... Источника?

- Это твое дитя, - прозвучал в голове голос Духа Жизни. - Кровь от крови твоей. Именно он стал основой, на которой строилось твое тело. Теперь ты не Заклинатель, а нечто большее... или меньшее, в зависимости от точки зрения, но несомненно — иное.

- Приветствую, Братья, - обратился я к явно обретшим разум стражам. Боюсь, что сейчас самым безопасным способом узнать, сколько прошло времени с моей смерти — спросить у них.

- Приветствую, Брат, - раздалось с четырех сторон, а от стены раздался удивленный вопль: «Вождь?!», - заглушенный рокотом голосов стражей.

<http://tl.rulate.ru/book/43106/1209555>